

каций. В большинстве случаев в руководстве подобных журналов стояли писатели, а не журналисты. «Журнал «Урал» единственный журнал на весь край, объединяющий писателей шести областей и республик, но во главе его стоит журналист, а не писатель»⁹. В связи с этим редакция обращалась в Свердловский обком КПСС с просьбой перевести товарища Г.К. Краснова на журналистскую работу, а во главе журнала поставить писателя и рекомендовало на эту должность члена Союза писателей В.А. Старикова. Утверждение главного редактора журнала проходило так же только через решение обкома партии.

Журнал «Урал» во всей своей многообразной деятельности играл существенную роль в формировании морали и нравственности читателей, будучи сам подконтрольным партийными органами.

Примечания

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 58. Л. 7-8.
2. История Урала: 20 в. Учебник для общеобразовательных заведений. / Под ред. проф. Б.В. Личмана и проф. В.Д. Камынина. Екатеринбург, 1966. С. 159.
3. ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 5. Л. 197.
4. Там же. Л. 198.
5. Там же. Ф. 4. Оп. 59. Д. 39. Л. 18.
6. Там же. Ф. 304. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.
7. Там же. Л. 23.
8. Там же. Ф. 376. Оп. 1. Д. 18. Л. 20-21.
9. Там же. Ф. 304. Оп. 1. Д. 7. Л. 81.

М.И. Ташлыкова (СурГУ)

РОЛЬ КУЛЬТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЙ В «МОДЕРНИЗАЦИИ» ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (середина 1960-х – 1980-е гг.)

Промышленное освоение нефтегазоносных месторождений Западной Сибири, строительство новых городов, рабочих и вахтовых поселков, мощный приток населения из других регионов страны привели к ускорению процесса ассимиляции коренного населения в современном технологическом обществе. При этом немалый ущерб был нанесен традиционной культуре самобытных народов Севера.

Основными проводниками ценностей социалистического общества на Крайнем Севере являлись красные чумы, которые обслуживали национальные поселки, оленеводческие и рыболовецкие бригады, занимаясь ликвидацией неграмотности, медицинской и профилактической работой,

демонстрацией фильмов, доставкой почты, чтением лекций, проведением бесед и концертов художественной самодеятельности.

Однако в сложнейших природно-географических условиях Тюменского Севера нагрузка на передвижные учреждения культуры была слишком велика, поэтому многие поселки и бригады обслуживались ими крайне редко, что практически сводило на нет всю проделанную работу. Кроме того, коренные народы оказывались фактически пассивными потребителями предложенных им культурных ценностей. Проводимые красными чумами культурно-массовые мероприятия имели весьма низкий уровень, поскольку на работу «в такой глуши и оторванности от хозяйственных и административных центров... направляются, как правило, случайные люди – не имеющие никакой специальности или провинившиеся на других участках, с пригипившемся чувством ответственности, и те часто меняются...»¹

С реорганизацией красных чумов в агитационно-культурные бригады, происшедшей в 1971 г., кадровый состав их был значительно улучшен. Так, в 1979 г. высшее образование имели 4% работников АКБ, среднее образование – 84%, из них среднее специальное по культурно-просветительной работе – 35%. Для сравнения отметим, что в 1966 г. в красных чумах со средним образованием работали 57% человек, в т.ч. 26% – имели среднее специальное образование².

С созданием АКБ изменились также формы работы: стали регулярно проводиться фольклорные фестивали, Дни охотника, рыбака, оленевода, проводилась определенная работа по сбору фольклорного материала и т. д. Однако надо отметить, что лишь очень незначительная часть коренного населения вовлекалась в художественную самодеятельность. Данные статистических отчетов клубных учреждений показывают, что, например, в 1975 г. в АКБ не проводилась кружковая работа, а в 1987 г. было создано всего 15 кружков, коллективов и объединений, в которых принимали участие 185 человек³.

Столь слабая вовлеченность коренных народов в художественную самодеятельность объясняется отчасти тем, что кадры культпросветработников не имели специальной подготовки для работы с северными народностями, не знали особенностей их культуры, языка и образа жизни. «Припиской к культуре» называет Ю.Н. Шесталов работу учреждений культуры по развитию национального творчества северян утверждая, что фольклорные фестивали и коллективы зачастую демонстрируют не самые лучшие образцы народного творчества, искажая язык, обычаи и традиции северян⁴. Действительно, на протяжении десятилетий речь шла не о бережном сохранении не всем понятного уникального югорского искусства, а о «осовременивании» «длинных и нудных» фольклорных песен и

танцев⁵. Так, заведующий Ханты-Мансийским окружным отделом культуры в 1973 г. просил областной Дом народного творчества «помочь в обработке, создании танцев на основе народных движений, отображающих героину наших дней, в обработке мелодий и на их основе создания музыкальных произведений для оркестров, ансамблей в создании специальных национальных программ...»⁶, которые затем неправомерно выдавались за народное творчество ханты, манси, ненцев, селькупов и других северных народностей.

Таким образом, можно утверждать, что приобщение северных народностей к «цивилизации» обернулось для них настоящим крушением всего образа жизни. Годы запретов на проведение обрядов и празднеств, таких как «медвежий игрища», привело к потере значительной части древнейшей самобытной культуры, поскольку религиозное искусство народов Обского Севера, по мнению этнографа и историка В.Н. Чернецова, «хотя и путалось в незрелых языческих верованиях, но жило веками, питая эстетические чувства и художественное творчество северян»⁷.

В результате непродуманного вмешательства в экономическое и культурное развитие коренных народов, их традиционная культура практически повсеместно была нарушена, что повлекло за собой потерю духовных ценностей и деградацию личности многих северян.

Примечания

1. ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 560. Л. 91.
2. Подсчитано по: ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 554. Л. 535, 878; ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 893. Л. 9.
3. Подсчитано по: ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 824. Л. 6, 117; ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 1028. Л. 15, 16.
4. См.: Шесталов Ю.Н. Крик журавля. Свердловск, 1990. С. 192–193.
- 5 См.: Там же. С. 200.
6. ГАОПОТО. Ф. 3912. Оп. 1. Д. 200. Л. 9.
7. Тимофеев Г.Н. Музы народов Югры: очерки по истории художественной культуры народов Обского Севера. Сургут, 1997. С. 9.

М.А. Фельдман (УрАГС)

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ УРОВНЕ РАБОЧИХ УРАЛА В 1900–1917 гг.

Трудно найти в исторической литературе советского периода тему более популярную, чем история рабочего класса. Не являлась исключением и история рабочих промышленности Урала. С конца 90-х гг. XX в. наблю-